

При постановлении обжалуемого приговора судом первой инстанции было грубо нарушено право подсудимого на защиту.

Европейский Суд по правам человека в деле «Миминошвили (Miminoshvili) против Российской Федерации» (жалоба №20197/03) констатировал, что Европейский Суд не может упускать из виду динамику судебного разбирательства. Европейский Суд не исключает того, что, даже если защита знакома с делом, ей должно быть предоставлено дополнительное время после определенных происшествий с целью корректировки своей позиции, подготовки ходатайства, подачи жалобы и так далее. Такие «происшествия» могут включать, например, изменения обвинительного заключения (как в Постановлении Большой Палаты по делу «Пелисье и Сасси против Франции» (Pelissier and Sassi v. France), жалоба №25444/94, §§ 60 и др., ECHR 1999-II), вынесение решения суда первой инстанции (Постановление Европейского Суда от 16 декабря 1992 г. по делу «Хаджианастассиу против Греции» (Hadjianastassiou v. Greece), § 34, Series A, N 252), представление нового доказательства стороной обвинения (Постановление Европейского Суда по делу «G.V. против Франции» (G.V. v. France), жалоба №44069/98, §§ 60 и др., ECHR 2001-X) или внезапное и существенное изменение позиции эксперта во время судебного разбирательства (там же, §§ 64 и др.).

Количество времени, в котором нуждается защита в таких ситуациях, не может оцениваться абстрактно. Европейский Суд должен разрешать данный вопрос с учетом всех обстоятельств дела, которые могут быть относимыми в этом контексте. Обращаясь к настоящему делу, Европейский Суд принимает во внимание, что, хотя дело затрагивало весьма серьезные обвинения, заявитель был представлен тремя профессиональными адвокатами, знакомыми с материалами дела. Действительно, 30-минутного перерыва **недостаточно для подготовки окончательных объяснений**, даже если в деле участвуют три адвоката...

Уголовное дело в отношении Петрова А. С. рассматривалось судом первой инстанции более года, объем уголовного дела к моменту постановления по нему приговора составлял более 5-ти томов.

К моменту, когда председательствующим по делу стороне защиты было предложено произнести речь в прениях, судебное заседание по делу, начавшись с почти часовым опозданием, продолжалось более четырех часов, с учетом времени начала стадии прений – 19.00 час. - рабочий день суда был давно окончен.

На данное обстоятельство было обращено внимание председательствующего в соответствующем ходатайстве, однако данное ходатайство защиты было оставлено без удовлетворения.

В любом случае, после возобновления судебного следствия по делу подсудимым в письменном виде было заявлено 11-ть(!) ходатайств по делу, вследствие чего имеет смысл утверждать, что в зависимости от их рассмотрения судом первой инстанции позиция защиты во всяком случае нуждалась в значительной корректировке.

Предлагая стороне защиты выступить в прениях по окончании рабочего дня, после четырех часов судебного разбирательства, суд первой инстанции фактически лишил ее возможности выразить свою позицию доступно и адекватно.

По окончании прений Петров А. С. заявил ходатайство о предоставлении ему времени для подготовки к последнему слову. Осужденному было предоставлено время для подготовки – 30 минут.

Следует повторить, что уголовное дело в отношении Петрова А. С. находилось в производстве Емельяновского районного суда Красноярского края более года, при этом прения сторон и последнее слово подсудимого были заслушаны в один день.

Последнее слово председательствующий предоставил Петрову А. С. уже в девятом часу вечера.

Подобный подход председательствующего по делу в суде первой инстанции во всяком случае не согласуется с необходимостью обеспечения подсудимому условий для реализации его прав в ходе уголовного судопроизводства, поскольку Петров А. С. не является профессиональным юристом, и подготовка для него выступления в последнем слове непосредственно после заслушивания речи государственного обвинителя и защитника крайне затруднительна.

Позиция правоприменительной практики аналогичного содержания выражена и Верховным Судом РФ в апелляционном определении от 05.09.2013 №78-АПУ13-28.

Таким образом, время(как по продолжительности, так и время суток), предоставленное Петрову А. С. для подготовки к последнему слову, несоизмеримо с длительностью рассмотрения уголовного дела его в отношении судом первой инстанции, не обеспечило Петрову А. С. возможность эффективно реализовать свои права как подсудимого и, в конечном счете, лишило его право на защиту.

Указанное является основанием к отмене приговора в силу прямого указания ст. 389.17 УПК РФ.